

Возвращения блудного папы

У Антона ТОКАРЕВА собственная гордость

КМК правда-1991-130ребр

Аэропорт. Американский гражданин Василий Иванович Токарев, уроженец станицы Усть-Лабинской Краснодарского края, пересекает границу СССР. За барьером теснятся кинооператоры и родственники: мать и почти чеховские три сестры из Каспия, а чуть поодаль — сын Антон.

В шесть лет отец стал брать Антона с собою в ресторан. Там на эстраде были у Антона свои маленькие барабаны. В Мурманске, в ресторане «Белые ночи» до сих пор еще по заказу моряков исполняется «Если любишь ты кататься» — ранняя вещь Вилли Токарева, написанная перед отъездом в начале семидесятых.

Потом — фиктивный брак и отлет в Америку.

Василий превратился в Вилли. Токарев прошел путь эмигранта из СССР — работал санитаром в больнице, таксистом, спал в полупустой комнате на надувном матрасе.

В 1979-м выпустил первый альбом с оптимистическим на-

званием «А жизнь, она всегда прекрасна». Это был сборник лирических песен, типичных для советской эстрады того времени. Альбом не пошел.

Года через три Вилли все же нашел свою золотую жилу. Он сделал знаменитый альбом «В шумном балагане» — блатные песни, продолжающие традиции знаменитой «Мурки». Были здесь и яркие, гротесковые зарисовки из жизни русских в Америке. Его пригласили в дорогие брайтоновские рестораны, где гуляла разбогатевшая сметливая и немного бандитская одесская публика.

Между тем Антон шел по стопам отца. Учился в медучилище и параллельно в музыкальном. Второе пришлось бросить из-за той же дурной заокеанской славы родителя. Играл на танцах и работал фельдшером на «Скорой».

Чтобы развеять скуку в зябкие часы ночных дежурств, ребята слушали в машине магнитофон. Катая во рту кармальный мотивчик одной из песенок, Антон еще не знал, что это — «Ласковый май».

Антон послал записанную дома на синтезаторе (подарок отца) кассету Андрею Разину, ни на что не надеясь. Через день раздался звонок. Разин предложил сотрудничество и приехал к Антону домой, чтобы обсудить детали. Разглядывая фотографии, он увидел знакомое усатое лицо, и между ними произошел примечательный диалог.

— Это кто, что-то лицо знакомое? — спросил Разин.

— Вилли Токарев — бесстрастно ответил Антон.

— Ты с ним в Штатах снялся?

— Нет, здесь.

— А как твоя фамилия? — спросил Разин и начал что-то понимать.

— Токарев.

— Ты ему родственник?

— Сын, — спокойно ответил Антон.

Разин бросился к телефону. Через час, наполняя квартиру резким светом, разматывая шнуры и устанавливая аппаратуру, в доме уже хозяйничала «Поп-антенна», и ее ведущий, не давая Антону опомниться, сыпал вопрос за вопросом.

А Вилли Токарев, молодой пятидесятилетний господин, который в одном из интервью заявил, что он — еврей, должно быть, для пользы дела, признавался в другом интервью Севе Новгородцеву, что только чаевые, не считая контракта, приносят ему за вечер почти 800 долларов. Вилли Токарев — не бывший министр и не миллионер, но зато любимец брайтоновских богачей и московских ловкачей — приехал в СССР.

Его привез знаменитый экспортер советской эстрады на Запад продюсер Виктор Шульман. Именно он устраивает в Штатах гастроли многим нашим звездам, основная аудитория которых — ностальгирующая эмиграция.

Вот в то время и встретились в аэропорту отец с сыном. Снимали фильм, но все было как-то неестественно, как говорится, «на лице улыбка, на сердце холодок». Да и долго они не виделись, хотя отец не забывал передавать приветы и посылки.

Через год он уже выступал по стране с концертами. Но менеджером был уже другой человек — Леонид Усатый. С Шульманом вышел конфликт, обернувшийся, судя по всему,

для «брайтоновского соловья» большими финансовыми издержками.

В Союзе Токарев выступал на стадионах. Очередной отечественный парадокс — то, что в Америке хорошо для ресторана, у нас — для огромного концертного зала. Может быть, отсутствие еды уравнивает у нас ресторанный и концертный зал, а может — отсутствие вкуса? В свою очередь наши эстрадные знаменитости ныне не брезгают отправляться в нью-йоркские и парижские точки общепита на заработки. Словом, все логично в этом абсурдном мире.

Забавно и то, что Токарев-старший сменил репертуар, как меняют тельник на двубортный костюм. «Стеснясь» петь колоритные, вовсе не бедарные, даже обаятельные свои «воровские романсы», он впал в пафос. Вместо веселого американского шоу зрители увидели концерт советской песни.

Пока отец колесил по стране, сын на своих концертах отвечал на записки из зала относительно родства,

Не нравилось Токареву, что сын занялся эстрадой. Уже записал первые музыкальные номера на ТВ и радио. Может быть, не даст покоя немолодому певцу мысль, что Антон за два месяца достиг того, чего он добивался долгие двадцать лет — интерес публики, гастроли, пресса, комфорт, возможность заниматься тем, что ты хочешь?!

Антон говорил отцу, что готов взять фамилию матери и стать Волковым. Кстати, сам он признается, что больше похож на маму, а это приносит счастье.

Антон Токарев собирается в Нью-Йорк, город, о котором так здорово пел его отец. Собирается в гости. Его пригласили чужие, но близкие люди. А тем временем из Америки пришло известие, что несравненный Вилли Токарев вновь выступает в дорогом брайтоновском ресторане «Одесса-клуб».

Когда Антон рассказал мне все это, я спросил его, не станет ли он жалеть, когда газета уже выйдет в свет. Он ответил: «Я хочу умереть как «сын Вилли Токарева» и родиться как певец Антон Токарев. Умереть для слухов и сплетен».

Записал
А. АМЛИНСКИЙ.